

В.С. Витко

АВТОРСКО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПАРОДИИ

СТАТУТ
МОСКВЫ 2026

УДК 347.78
ББК 67.404.31
В54

Вступительное слово

Новоселовой Людмилы Александровны — доктора юридических наук, профессора, зав. кафедрой финансовых сделок и новых технологий в праве Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации.

Автор

Витко Вячеслав Станиславович — кандидат юридических наук, доцент кафедры интеллектуальной собственности Московского университета имени А.С. Грибоедова, член Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам.

Рецензенты

Кихней Любовь Геннадиевна — доктор филологических наук, профессор, профессор Московского университета имени А.С. Грибоедова, заведующая кафедрой истории журналистики и литературы факультета журналистики;

Будник Руслан Александрович — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора Международного научно-образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Матвеев Антон Геннадиевич — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета.

Витко, Вячеслав Станиславович.

В54 Авторско-правовая концепция пародии / В. С. Витко. — Москва : Статут, 2026. — 356 с.

ISBN 978-5-8354-2171-8 (в пер.)

Автор книги анализирует и развивает представленные в научной литературе, отечественной судебной практике взгляды на правовую природу понятия пародии в авторском праве.

Для практикующих юристов, представителей научного сообщества, аспирантов, студентов, а также для всех, кто интересуется авторским правом.

На обложке книги изображена пародия «Композиция ММХХVI», созданная Н.Б. Терентьевой и В.С.Витко (идея) с использованием технологии искусственного интеллекта

УДК 347.78
ББК 67.404.31

ISBN 978-5-8354-2171-8

© Витко В.С., 2026
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2026

*Светлой памяти
Ольги Михайловны Фрейденберг*

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Вячеслав Станиславович Витко подготовил для читателей замечательную книгу, в которой с редкой для настоящего времени научной кропотливостью рассмотрел понятие пародии как правового понятия, как понятия авторского права.

Слово «пародия» пришло к нам из греческого языка, где оно складывалось из двух частей: «пара» — возле, кроме, против; «оди» — песнь. Конечно, наиболее подробно природа пародии рассматривается в литературоведении. Однако далеко не всегда сформулированные в других сферах понятия полностью совпадают по наполнению, содержанию с теми, которые используются в праве. Иногда такое несовпадение часто порождает негативный эффект в силу склонности юристов-практиков прибегать в поиске аргументов к самым разным источникам. В авторском праве влияние искусствоведения вообще и литературоведения в частности очень велико, но это не означает, что сложившийся или обсуждаемый в рамках этих наук подход к формированию понятий должен автоматически воспроизводиться, когда мы говорим о пародии применительно к авторскому праву. Юристы имеют дело с иной материей, и это требует большей жесткости и даже формализма в подходе к определениям. К сожалению, и в этом мы солидарны с автором, при огромном количестве публикаций сохраняется неразработанность научной доктриной основных понятий авторского права.

В этих условиях тяжесть задачи ложится на судебную практику, которая не может уклониться от ее решения и вынуждена в конкретных ситуациях формировать критерии отнесения того или иного результата к категории пародии. Однако в силу казуистичности, привязки к конкретному «кейсу» решения судов не могут, да и не должны формировать целостную картину и давать общее определение понятия пародии с точки зрения права.

В предлагаемой книге автор проделал огромную работу, «очищая» понятие пародии от художественных наслоений и неточностей, формулируя четкие критерии, которые позволяют разграничить пародию и простое заимствование (цитирование), пародию и производное произведение и т.д.

Автор совершенно справедливо отмечает, что выделения в юридической литературе и судебной практике таких специальных (жанровых) признаков пародии, как комический/критический эффект и узнава-

емость, недостаточно, если не давать разъяснение содержания этих признаков, особенно если речь идет о комическом эффекте. Отсутствует ясность в содержании и такого правового признака пародии, как создание на основе другого произведения.

В предлагаемой вниманию читателя работе подробнейшим образом освещен вопрос об объекте пародии, в том ее понимании, которое заложено в гражданском законодательстве (п. 4 ст. 1274 ГК РФ). Констатируя различия с общими подходами, автор приходит к выводу, что объектом пародии в авторско-правовом смысле может быть содержание (идея, смысл, тема, сюжет и т.д.) или (и) форма другого (оригинального) правомерно обнародованного произведения науки, литературы или искусства (включая программы для ЭВМ), стиль, жанр. В произведениях науки объектом пародии может быть отдельное произведение (тематика, идеи, положения и т.д.), жанр (статья, диссертация, монография и т.д.), стиль (ритм, лексика, синтаксис, орфография и т.д.).

Рассматривая цели пародии, автор делает важный вывод: ее специальным жанровым признаком является критика (оценка) произведения (стиля, жанра), осуществляемая путем создания художественного образа пародируемого (оригинального) произведения за счет воспроизведения и преобразования оригинала приемами гротеска, гиперболы.

Особое место в исследовании занимает анализ комизма (комического эффекта) в качестве критерия пародии. Автор очень тонко подмечает и отражает разницу между способностью произведения вызывать смех (смешного) и комичностью как объективной характеристикой результата, создаваемого приемами (средствами) гротеска, гиперболы и т.п. Именно эти объективные характеристики и должны исследоваться судами для квалификации произведения в качестве пародии.

Не хочется лишать читателя удовольствия самостоятельно ознакомиться с другими выводами автора, тщательнейшим образом проанализировавшего все квалифицирующие пародию признаки, значимые для применения положений ГК РФ о свободном использовании произведений в жанре пародии.

Исследование основано на огромном массиве доктринальных источников, анализе материалов российской и зарубежной судебной практики. Очень детально рассматриваются известные и широко обсуждаемые судебные дела последнего времени (например, серия дел, связанных с использованием изображения персонажа «Ждун»).

Особое удовольствие при прочтении книги читатель, несомненно, получит при совместном с автором рассмотрении примеров пародии.

дийных произведений. Кругозор автора позволяет ему использовать в качестве иллюстрации для своих рассуждений произведения древних, средневековых, современных авторов. В их числе А.П. Сумароков, Н.М. Карамзин, А.С. Шишков, В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, Н.А. Добролюбов, Н.А. Некрасов, А.Н. Островский, Ф.М. Достоевский, Н.А. Куприн, А.П. Чехов, А.А. Ахматова, И.А. Бродский, Тэффи* и т.д. И это только русскоязычные авторы! Выводы, сделанные по результатам проведенного автором исследования, без всякого сомнения, имеют не только большое теоретическое, но и практическое значение. Очень хочется надеяться, что углубленные юридические исследования в этой области помогут российской правоприменительной практике опереться на твердое теоретическое основание.

*Новоселова Людмила Александровна,
доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой финансовых сделок и
новых технологий в праве Исследовательского
центра частного права имени С.С. Алексеева
при Президенте Российской Федерации*

* Псевдоним Н.А. Лохвицкой. — Примеч. В.В.

Выражаю искреннюю благодарность Любове Геннадиевне Кихней, Ивану Анатольевичу Близнецу, Руслану Александровичу Буднику, Виталию Олеговичу Калятину, Антону Геннадиевичу Матвееву за обсуждение проблем пародии, которое мне было весьма полезно.

Вячеслав Витко,
Москва, 2025 г.

ВВЕДЕНИЕ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Убежденному убеждать других не трудно.

Фридрих Шиллер

Труден первый шаг

И скучен первый путь.

*А.С. Пушкин. Моцарт и Сальери*¹

Эта книга посвящена исследованию пародии в авторско-правовом смысле. Научный интерес к явлению пародии огромен — об этом говорит число статей по вопросам пародии. Однако до сих пор в научной доктрине и правоприменительной практике не выработаны общепризнанные правовые критерии пародии и поэтому отсутствует ясное представление о юридической природе пародии. Можно, пожалуй, утверждать, что теория пародии удовлетворительно не разработана в юридической науке. Так, например, А.С. Ворожевич отмечает, что в российской судебной практике, равно как и в доктрине, до сих пор не выработан четкий подход к понятию «пародия», критериям разграничения пародийного использования с переработкой произведения². В качестве основной причины А.Г. Матвеев указывает на то, что «сфера случаев свободного использования произведений была, есть и, по всей видимости, еще долго будет одной из самых важных и сложных проблем авторского права <...>». Среди многочисленных случаев свободного использования произведений своей сложностью и проблематичностью выделяется пародия, вопросы правомерности которой становились предметом рассмотрения как Верховного суда США, так и Суда ЕС³. Сложность исследования пародии вызвана также наличием достаточно большого количества сходных с пародией явлений, таких как бурлеск, травести, критика, карикатура, сатира, стилизация, подражание, шарж и др.

В настоящей монографии мы исследовали правовую природу понятия «пародия», с тем чтобы на основе выработанных признаков пародии попытаться построить концепцию, способную дать юридическое понятие пародии в авторско-правовом смысле.

¹ Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. 5: Евгений Онегин. Драматические произведения. 3-е изд. М.: Изд-во «Наука», 1964. С. 357.

² Ворожевич А.С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2021. С. 156.

³ Матвеев А.Г. Дилемма о пародии как производном произведении // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2025. № 2. С. 48.

Пародия как жанр сложилась к концу XVIII в.¹ По нашему убеждению, авторско-правовую сущность произведения в жанре пародии следует раскрывать, опираясь на труды отечественных ученых в области теории текста (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман), теории диалогизма (М.М. Бахтин, Р. Барт), теории вторичных текстов (М.В. Вербицкая), теории комических текстов (Ю.Н. Тынянов, О.М. Фрейденберг, М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев, Б. Бегак, А. Бергсон, В.Я. Пропп, Б. Дземидок, Г.И. Лушников, М.В. Вербицкая, В.И. Новиков и др.)². Л.А. Новоселова и Е.А. Павлова также находят, что «поскольку правовое понятие пародии и карикатуры отсутствует, то целесообразно руководствоваться понятиями, выработанными в литературоведении и искусствоведении»³.

Поэтому исходным пунктом исследования послужат работы теоретиков-литературоведов⁴, в которых исследованию подвергался феномен пародии, Н.Ф. Остолопова («Словарь древней и новой поэзии»), Ю.Н. Тынянова («Достоевский и Гоголь (к теории пародии)» (1921), «О пародии» (1929), «Архаисты и Пушкин», «Литературный факт», «О литературной эволюции»), О.М. Фрейденберг («Происхождение пародии», «Проблемы поэтики Достоевского»), В.Б. Шкловского («О теории прозы»), М.М. Бахтина («Проблемы творчества Достоевского»), В.В. Виноградова, Д.С. Лихачева («Смех как “мировоззрение”»), А.А. Морозова, М.Л. Гаспарова, В.И. Новикова («Книга о пародии»), С.Н. Тяпкова, Г.И. Лушниковой, Л.Г. Кихней и др.

¹ См.: Лушникова Г.И. Когнитивные и лингвостилистические особенности литературной пародии: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Кемерово, 2010. С. 3. «Изобретателем пародии, — пишет Н.Ф. Остолопов, — почитают Иппонакса (Гиппонакта), жившего около 540 лет до Христианского счисления. Иные, согласно с Афинеем, приписывают честь сию Архилоху, а другие — Гегемону... Гегемон прославился наиболее своею *Гигантомахиею*» (Остолопов Н.Ф. Словарь древней и новой поэзии: в 3 ч. Ч. 2. СПб.: Тип. Императорской Российской академии, 1821. С. 340).

² Как нам кажется, одной из причин неудовлетворительного решения проблемы правовой природы пародии является ее междисциплинарный характер. Но именно эту особенность мы используем для раскрытия юридической природы пародии. Прав, пожалуй, А.П. Чехов, когда говорит, что «нас, специалистов, губит недостаток общего образования. Мы залезли по уши в свою специальность, а что дальше этого, до того нам и дела нет. Нехорошо, брат! Ах, как плохо!» (Чехов А.П. Общее образование (Последние выводы зубоветеринарной науки)).

³ Право интеллектуальной собственности. Т. 2: Авторское право: учебник / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. С. 290.

⁴ По мнению А.А. Морозова, «теоретические изыскания в России в начале XX века дали более строгое понимание пародии, чем распространенное до сих пор на Западе» (Морозов А. Пародия как литературный жанр: к теории пародии // Русская литература. 1960. № 1. С. 55).

Итак, задача: следуя установлению закона о том, что пародия в авторском праве должна соответствовать определенным правилам жанра, т.е. сущности пародии в теории литературоведения, разработать авторско-правовую концепцию пародии, опираясь на исследование пародии в теоретико-литературной науке. При этом предметом исследования будет не литературоведческий, а авторско-правовой анализ феномена пародии.

Поставленная задача осложняется тем, что нельзя сказать, что пародия как жанр канонизирована. В самом литературоведении не решен целый ряд значимых и спорных вопросов жанра пародии¹: природа самого жанра пародии; соотношение пародируемого и пародирующего материала; взаимодействие пародии и комического; пародия как вид литературной критики; читательское восприятие пародии; роль пародии в эволюции литературы; дефиниция пародии в статусе окончательного определения².

Таким образом, настоящая работа представляется попыткой раскрыть, обосновать и передать явление пародии в ее внутренней авторско-правовой сущности, т.е. установить идею пародии как таковой в юридическом смысле.

Одной из причин, по которой мы решили исследовать явление пародии, помимо научного интереса являлось ощущение того, что научная правовая мысль как будто бы остановилась в растерянности перед пародией. Хотя пародия постоянно привлекает внимание многих исследователей, нередко представленные взгляды не проясняют, а скорее даже затемняют сущность пародии. Точно пока нельзя утверждать, что «все было решено и определено: наука не могла идти дальше». Скажем словами И.А. Бродского:

Предпоследний этаж
раньше чувствует тьму,
чем окрестный пейзаж...³

¹ В зарубежной теории литературы также ведутся серьезные споры о том, что следует понимать под пародией (см., например: *Hutcheon L. A Theory of Parody: The Teachings of Twentieth-century Art Forms*. New York: Methuen, 1985; *Bradbury M. An Age of Parody* // *Bradbury M. No, not Bloomsbury*. London: Routledge, 1987; *Rose M.A. Parody: Ancient, Modern and Post- Modern*. Cambridge: Cambridge University Press, 1993; *Dentith S. Parody (The New Critical Idiom)*. London: Routledge, 2000).

² См. об этом: *Целикова Е.В. Пародийная личность А.А. Фета в творчестве поэтов «Искры»*: дис. ... канд. филол. наук. Череповец, 2007.

³ *Бродский И.А. Сочинения Иосифа Бродского. Т. 1.* СПб.: Пушкинский фонд, ММІ.

В целях соблюдения принципа научной полноты и утверждения своей точки зрения на предмет исследования — пародию мы не станем отказываться от подходов других исследователей к раскрытию природы пародии, поскольку разница во мнениях может приблизить к истинному пониманию явления, что, собственно, и является целью науки. Надеемся, что попытка раскрыть авторско-правовую природу пародии окажется удовлетворительной, не напрасной.

ГЛАВА I

ПОНЯТИЕ ПАРОДИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, НАУЧНОЙ ДОКТРИНЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

§ 1. Понятие пародии в законодательстве России

И кажется такой нетрудной,
Белея в чаше изумрудной,
Дорога не скажу куда...
*А.А. Ахматова. Приморский сонет, 1958*¹

Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (далее — Бернская конвенция) не знает понятия пародии и не определяет условий правомерного использования произведений для создания пародий. Поэтому государства свободны в установлении в национальных правовых актах механизма исключений или ограничений авторских прав в целях создания пародий. Однако, говоря о возможных ограничениях и исключениях в национальных законодательствах, Бернская конвенция предусматривает положения о трехступенчатом тесте (п. 2 ст. 9), согласно которому ограничения и исключения для целей пародии должны следовать общей концепции ограничений и исключений, предусмотренной для всех объектов авторского права и смежных прав.

Одной из новелл части IV Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее — часть IV ГК РФ) является институт пародии: прежде отечественное законодательство не знало такой правовой категории, как «пародия»^{3, 4}. При ее конструировании был заимствован подход,

¹ Ахматова А.А. Собрание стихотворений и поэм в одном томе. М.: Эксмо, 2023. С. 403.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496.

³ Часть IV ГК РФ была введена в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. II). Ст. 5497).

⁴ Пародия как институт авторского права появилась в странах Европейского союза в 2001 г., в Австралии — в 2006 г., в Великобритании — в 2014 г., в Канаде — в 2012 г. В США правовой статус пародии определился в деле *Campbell v. Acuff-Rose Music*, 510 U.S. 569 (1994), в котором Верховный суд США признал пародию на песню «Oh, Pretty Woman» добросовестным использованием.

закрепленный в Директиве Европейского парламента и Совета ЕС от 22 мая 2001 г. № 2001/29/ЕС «О гармонизации некоторых аспектов авторских и смежных прав в информационном обществе»¹.

Пунктом 4 ст. 1274 ГК РФ установлено правило, согласно которому «создание произведения в жанре литературной, музыкальной или иной пародии либо в жанре карикатуры на основе другого (оригинального) правомерно обнародованного произведения и использование этих пародий либо карикатуры допускаются без согласия автора или иного обладателя исключительного права на оригинальное произведение и без выплаты ему вознаграждения» (в ред. Федерального закона от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ).

Многие исследователи сожалеют о том, что законодатель не дал перечень понятных признаков, которые раскрывали бы смысл понятия «пародия»². Однако законодательства других стран также скупо характеризуют это понятие.

Так, например, согласно п. 4 ст. L122-5 Кодекса интеллектуальной собственности Франции, если произведение обнародовано, автор не может запретить пародию, стилизацию и карикатуру с учетом законов жанра³. Схожим образом характеризует пародию Закон Германии от 9 сентября 1965 г. «Об авторском праве и смежных правах» (далее — *Urheberrechtsgesetz*, *UrhG*): «Воспроизведение, распространение и публичное сообщение опубликованного произведения в целях карикатуры, пародии и стилизации разрешено»⁴ (§ 51a *UrhG*).

При этом законы об авторском праве ряда стран содержат понятие «пародия», но без установления каких-либо конкретных признаков. Например, Закон Нидерландов об авторском праве (ст. 18b), Закон Великобритании об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 г.⁵ Так, Закон Республики Армения от 4 июля 2006 г. № ЗР-142 «Об авторском праве и смежных правах» допускает свободное использование путем переделки обнародованного произведения, если «оно переделывается в пародию или карикатуру при условии, что не введет в заблуждение в отношении оригинала (первоисточника) произведения» (подп. к) п. 2 ст. 22).

¹ <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/11618> (дата обращения: 08.12.2024).

² Так, например, утверждается, что подход национального законодателя к определению пародии является неоднозначным и расплывчатым (см.: *Кочубей Т.А.* Понятие пародии как объекта авторского права // *Правовая парадигма*. 2018. Т. 17. № 1. С. 127).

³ <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/22588> (дата обращения: 13.05.2025).

⁴ <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21825> (дата обращения: 08.03.2025).

⁵ В Великобритании дела о пародиях рассматриваются в соответствии с доктриной «существенной части».

Более того, законодательства некоторых стран вообще не знают понятия «пародия» — например, США, Канады, Новой Зеландии, Германии, Беларуси¹, Казахстана², Грузии³. Поэтому вряд ли справедливо говорить, что российский закон характеризует понятие «пародия» более сдержанно, чем законодательства других стран. Думается, что отказ законодателей от формулирования определений, сведения характеристики пародии к «добросовестному использованию», соблюдению «правил жанра» является вполне приемлемым.

Согласно п. 1 ст. 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. При этом другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.

К таким случаям использования произведения без согласия правообладателя закон отнес правило свободного создания и использования произведения в жанре пародии на основе другого произведения, которое являлось абсолютной новеллой отечественного авторского права⁴.

По мнению Е.С. Старостиной, создание произведений на основе другого правомерно обнародованного произведения в жанре пародии является ограничением в культурных целях⁵. А.С. Ворожевич также считает, что появление нормы п. 4 ст. 1274 ГК РФ «оправдывается» целями культурного развития и способствует появлению новых, интересных для публики произведений. Пародист получает свободный доступ к оригинальному произведению «в обмен» на свой значительный творческий

¹ См. Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах».

² См. Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 г. № 6-І «Об авторском праве и смежных правах».

³ См. Закон Грузии от 10 октября 2002 г. № 1693-Іс «Об авторских и смежных правах».

⁴ При этом сложно согласиться с тем, что «данное изъятие (п. 4 ст. 1274 ГК РФ. — В.В.) имеет важное значение, определяя существование в литературе, музыке, кинематографе отдельного жанра пародии» (Ворожевич А.С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты: дис. ... докт. юрид. наук. С. 156). Автор, видимо, считает, что до 2008 г. пародии как жанра в искусстве не существовало.

⁵ Старостина Е.С. Ограничения авторских прав по законодательству Российской Федерации и Великобритании: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2019. С. 14.

вклад¹. Полагаем, что следует согласиться с тем, что пародии служат развитию искусства в целом. Так, Ю.Н. Тынянов в статье «О пародии» (1929), развивая модель литературной эволюции, представленную им в работах «Литературный факт» и «О литературной эволюции», пишет: «Эволюция литературы... совершается не только путем изобретения новых форм, но и, главным образом, путем применения старых форм в новой функции», что и является пародированием, изменением значения, трансформацией «старого»². Как видим, по мысли ученого, каждое новое произведение рождается через пародирование, использование опыта предшествующей культуры. Вообще, как отмечает В.И. Новиков, ключевой идеей всей научной деятельности Ю.Н. Тынянова является идея об отталкивании как движущей силы литературного развития³.

Выделим признаки пародии, содержащиеся в п. 4 ст. 1274 ГК РФ: «создание произведения в жанре литературной, музыкальной или иной пародии либо в жанре карикатуры на основе другого (оригинального) правомерно обнародованного произведения и использование этих пародий либо карикатуры допускаются без согласия автора или иного обладателя исключительного права на оригинальное произведение и без выплаты ему вознаграждения».

Как видим, пародия прямо названа произведением, поэтому она должна обладать общими правовыми признаками произведения: создание творческим трудом (ст. 1257 ГК РФ) и выражение в объективной форме (п. 3 ст. 1259 ГК РФ). Следующий признак — создание на основе другого (оригинального) произведения. Этот признак кажется слишком широким: под основой произведения можно понимать разное, и поэтому вряд ли он может служить раскрытию смысла понятия «пародия». При этом подобным критерием обладает производное произведение, представляющее собой «переработку другого (оригинального) произведения» (п. 1 ст. 1260 ГК РФ), под которой, согласно разъяснению, содержащемуся в п. 87 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление Пленума № 10)⁴, понимается «создание нового (производного)

¹ Ворожеевич А.С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты: дис. ... докт. юрид. наук. С. 156.

² Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 292.

³ Новиков В.И. Научно-теоретическое наследие Ю.Н. Тынянова: проблема пародии и пародийности в литературе: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1992. С. 9–10.

⁴ Аналогичное разъяснение прежде содержалось в п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 29 от 26 марта

произведения на основе уже существующего». Кроме того, пародийное произведение должно соответствовать правилам жанра пародии. Иных признаков пародии российский ГК не содержит.

Таким образом, из характеристики пародии, содержащейся в п. 4 ст. 1274 ГК РФ, можно выделить следующие признаки пародии: 1) создание творческим трудом, 2) выражение в объективной форме и 3) создание на основе другого (оригинального) произведения. Поэтому нельзя сказать, что закон не содержит признаков пародии, однако предложенные признаки не могут составить определение пародии в собственном смысле слова и тем самым раскрыть, в чем состоит сущность пародии.

§ 2. Понятие пародии, выработанное в судебной практике

Поскольку понятие «пародия» не определено в части IV ГК РФ, толкование содержания этого термина падает на судебную практику и научную доктрину. Основываясь на концепции И.Б. Новицкого, согласно которой «только тогда, когда имеется более или менее устоявшееся положение, выраженное в ряде однородных решений (особенно высших судебных органов), за несколько лет по определенной категории дел можно говорить о судебной практике»¹, под сложившейся судебной практикой мы будем понимать устоявшиеся подходы к раскрытию содержания (квалифицирующие признаки) понятия «пародия», выработанные судами по ряду дел. Обратимся к судебной арбитражной практике, с тем чтобы выяснить квалифицирующие признаки пародии, сформированные судами по конкретным делам.

Одним из первых дел, в котором суды попытались выработать подход к раскрытию содержания понятия «пародия», является дело № А40-125210/2009 об использовании художественного фильма «Обитаемый остров. Фильм 1» путем переработки.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в иске, придя к выводу, что спорное произведение является пародией на фильм «Обитаемый остров. Фильм 1». При этом суды не использовали какие-либо признаки пародии при квалификации спорного произведения,

2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»: «Переработка произведения предполагает создание нового (производного) произведения на основе уже существующего» (далее – Постановление Пленумов № 5/29).

¹ Новицкий И.Б. Источники советского гражданского права / Всесоюзный институт юридических наук. М.: Госюриздат, 1959.

а основывались на результатах исследования доказательств и просмотра соответствующих видеозаписей¹. Федеральный арбитражный суд Московского округа сформировал подход о том, что создание пародии относится к правомерной переработке произведения, в результате которой создается новый вариант произведения, представляющий его в комичном виде². Таким образом, судом был выдвинут необходимый критерий пародии — комический вид.

Значимым для отечественной судебной практики является дело № А40-38278/2012 (дело «Кармен») о взыскании компенсации за нарушение исключительных авторских прав на музыкальные произведения «Лондон», «Сан-Франциско», «Чао, бамбино», выразившееся в их использовании в созданной ответчиком телевизионной передаче «Стиляги», в котором ВАС РФ в Определении от 9 сентября 2013 г. № ВАС-5861/13 о передаче дела в Президиум ВАС РФ дал обстоятельную, в целом верную, характеристику понятия «пародия».

Пародия — произведение, имеющее целью создание у читателя (зрителя, слушателя) не только комического, но и критического эффекта за счет намеренного повторения уникальных черт уже известного произведения в специально измененной форме.

Пародия — это всегда новое произведение, в котором что-то меняется относительно оригинального произведения (добавляется новое выражение, смысл, послание). Не может считаться пародией произведение, в котором просто изменена некая деталь, персонаж, объект первоначального произведения. Иными словами, оригинальное (первоначальное) произведение должно быть в центре нового, а не быть его фоном или вспомогательным средством.

Недостаточно просто назвать произведение пародией для получения защиты от иска о нарушении исключительного права; если произведение содержит слабый пародийный элемент и одновременно большой объем заимствования из оригинального произведения, то такое заимствование не может считаться добросовестным использованием. В то же время суть пародии — в подражании оригиналу, который должен быть узнаваем, следовательно, при создании пародии нельзя обойтись без заимствования — иногда даже существенного (как по объему, так и по характеру) — из оригинального произведения.

¹ См. решение Арбитражного суда г. Москвы от 20 января 2011 г. по делу № А40-125210/2009; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19 июля 2011 г. по делу № А40-125210/2009.

² См. постановление ФАС Московского округа от 9 ноября 2011 г. по делу № А40-125210/2009.

Исходя из изложенного требуется анализ самого произведения с отсылками на отдельные элементы этого произведения и установление комического или критического эффекта и способов его достижения. Пародия подразумевает намеренное усиление черт самого произведения или исполнения как охраняемого объекта. Достижение этой цели возможно, например, путем усиления, экзальтации самих черт или выделения и помещения их на другой фон, на котором эти черты выражаются более явно или обращают на себя особое внимание аудитории¹.

Разберем правовые позиции, сформированные ВАС РФ по данному делу.

Суд сформулировал определение пародии, которое в дальнейшем получило широкое признание как в судебной практике, так и в научной литературе: пародия — произведение, имеющее целью создание у читателя (зрителя, слушателя) не только комического, но и критического эффекта за счет намеренного повторения уникальных черт уже известного произведения в специально измененной форме. Из него следует, что цель пародии — комизм и критика, средство ее достижения — повторение уникальных черт пародируемого произведения в специально измененной форме.

На наш взгляд, такое определение в целом следует поддержать. При этом вызывает сомнение указание на то, что целью пародии является создание у читателя (зрителя, слушателя) одновременно комического и критического эффекта. Не точнее было бы сказать, что целью пародии является критика произведения художественными средствами путем создания комического эффекта. В формулировке средств достижения комического эффекта — «повторение уникальных черт пародируемого произведения в специально измененной форме»² недостает раскрытия содержания формы — «специальной», в которой должны быть повторены уникальные черты оригинала.

Комический эффект обоснованно выдвигается в качестве специального признака пародии, но при этом недостает раскрытия содержания этого критерия, ведь комизмом обладают не только пародии. Не кажется удачным выражение «уникальных» черт, т.е. редких, исключи-

¹ См. Определение ВАС РФ от 9 сентября 2013 г. № ВАС-5861/13 по делу № А40-38278/2012 о передаче дела в Президиум ВАС РФ (далее — Определение № ВАС-5861/13).

² Как отмечает Л.А. Трахтенберг, к числу основных признаков пародии, присутствующих, кажется, во всех ее определениях, является ориентированность на объект пародирования (оригинал). При этом связь с оригиналом должна иметь особый характер в пародии: он воспроизводится в искаженном виде (см.: *Трахтенберг Л.А.* Проблемы поэтики русской пародии XVII — первой половины XVIII в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. С. 7).

тельных¹. Вернее, кажется, особенных, характерных черт произведения (стиля, лексики, синтаксиса и т.д.).

1. Заслуживает поддержки мысль о том, что «пародия — это новое произведение», поскольку меняется смысл, т.е. содержание, исходного произведения², создается (подразумевается: творческим трудом) новая форма выражения мысли, как правило, не связанная с замыслом (идеей) оригинального произведения. Важным является тезис о том, что «не может считаться пародией произведение, в котором просто изменена некая деталь, персонаж, объект первоначального произведения. Иными словами, оригинальное (первоначальное) произведение должно быть в центре нового, а не быть его фоном или вспомогательным средством».

Принимая во внимание мнение Б.В. Томашевского о том, что «пародия всегда представляет как фон, от которого она отталкивается, другое литературное произведение (или целую группу литературных произведений)»³, возникает вопрос: как следует понимать сформированное судом условие: оригинальное произведение должно быть не фоном, а центром пародии? Нам кажется, что точнее было бы сказать, что в центре (основе) пародии должны быть особенные черты оригинального произведения в измененном (деформированном) виде, которые, собственно, и составляют собой пародию.

2. Придерживаясь представления о сущности пародии как подражании оригиналу, т.е. создании по образцу⁴, который должен быть узнаваем, суд заключил, что необходимым признаком пародии является воспроизведение оригинального произведения. Следует заметить, что хотя суд прямо и не сказал, что критерием правомерной пародии является оправданный объем заимствования оригинального произведения, однако этот признак можно вывести из требования добросовестного использования оригинала.

Таким образом, ВАС РФ сформировал следующие специальные признаки пародии: 1) комический и критический эффект; 2) узнаваемость; 3) воспроизведение характерных частей оригинального произведения.

¹ Уникум — «редкий, единственный в своем роде» (см.: *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: Мир и образование, 2018. С. 667).

² Смысл — «внутреннее содержание, значение чего-нибудь, постигаемое разумом» (*Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 591).

³ *Томашевский Б.* Теория литературы. Поэтика. Л.: Гос. изд-во, 1925. С. 161.

⁴ Подражать — «делать что-нибудь по какому-нибудь образцу» (*Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 441).

Полагаем, что выработанные судом признаки пародии заслуживают поддержки и должны если и не признаваться в качестве аксиомы, то приниматься во внимание всяким серьезным исследователем пародии. Значимым представляется вывод суда об оправданном объеме заимствования оригинального произведения.

К сожалению, содержание выработанных признаков — комического (критического) эффекта и узнаваемости не было раскрыто. Поэтому применение сформированных признаков в спорах, связанных с пародиями, неминуемо вызовет у судов определенные трудности. Так, например, О.В. Луткова отмечает, что рассматриваемая норма является сложной для применения на практике, поскольку судам необходимо определять наличие или отсутствие в переработанном произведении признаков оценочного и имеющего неопределенное содержание понятия «пародия»¹.

В качестве примера приведем дело № А56-86288/2021, в котором суд первой инстанции, основываясь на определении пародии, содержащемся в словаре литературоведческих терминов: пародия — произведение искусства, имеющее целью создание у читателя (зрителя, слушателя) комического эффекта за счет намеренного повторения уникальных черт другого, обычно широко известного, произведения в специально измененной форме², — спорное произведение — изображение фантазийного существа, а именно стилизованной головы морского слона с шарфом в цвете российского флага с надписью: «Жду победы сборной», признал пародией, указав на ее явный иронический, комический характер³. При этом суд хотя и уловил комизм в изображении фантазийного существа, однако не пояснил, в чем именно заключается комичный (смешной) характер спорного произведения и какими приемами (способами) он порожден. Ведь используемое судом определение пародии подразумевает необходимость указания особенных (характерных) черт произведения «Ждун», передача которых в гиперболизированном виде привела бы к возникновению комического эффекта.

Суд апелляционной инстанции не согласился с квалификацией спорного изображения в качестве пародии, посчитав, что текст, сопровождаемый изображением: «Жду победы сборной», в совокупности с изображением шарфа в цвете флага России на шее у фантазийного

¹ Луткова О.В. Трансграничные авторские отношения: материально-правовое и коллизивно-правовое регулирование: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2018. С. 151—152.

² Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. С. 259—260.

³ См. решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 8 августа 2022 г. по делу № А56-86288/2021.